

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ТЕРМИНА И ОБЪЕКТАХ ЭКОТУРИЗМА

Н.Н.Мамаева

Уральский государственный университет

Автор тезисов не является сотрудником заповедника или научно-исследовательского института, работающего в области биологии, экологии или заповедного дела. Но по образованию она является экологом и в настоящее время преподаёт курсы «Экологического туризма» в нескольких вузах города Екатеринбурга. В данном случае мне хотелось бы поделиться с сотрудниками заповедников своим видением ситуации, связанной с экологическим просвещением и экологическим туризмом. По роду своей деятельности мне приходится достаточно часто общаться как с сотрудниками заповедников (Висимский, Денежний Камень), так и с представителями туристических фирм, которые организуют (или думают, что организуют) экологические туры, а также со студентами, слушающими курс экологического туризма, которые в будущем также станут организовывать подобного рода туры. Непонимание присутствует с обеих сторон, и я опасаясь, что в дальнейшем это непонимание отразится на развитии экологического туризма самым негативным образом.

Прежде всего, в нашей стране до сих пор не существует единого научного определения экологического туризма, и вместе с тем такого определения, которое могло бы стать рабочим для сотрудников туристических агентств. Большинство представителей турфирм воспринимают экологический туризм как туризм на природу, в уголки относительно нетронутые деятельностью человека. Более того, такие же определения существуют и на международном уровне, например, на уровне ВТО. Экологи же по-прежнему предпочитают определять экологический туризм как туризм, основной целью которого является знакомство с основами экологии, конкретными биоценозами, трофическими связями и другими премудростями данной науки. Всё это совершенно справедливо, но при этом экологи путают два понятия - экологическое просвещение и экологический туризм. Экологическое просвещение, конечно, должно включать в себя прежде всего знакомство с экологическими терминами, понятиями и закономерностями, но сам туризм предполагает не только обучение, но и отдых, и этот момент следует также учитывать. С третьей стороны, туризм -

это ещё и сфера экономики, и он должен приносить определённый доход, что никак не зависит от экологического просвещения. Поэтому экологам, туристам и сотрудникам турфирм следует сделать шаг навстречу друг другу. Экологи, с одной стороны, должны признать, что экологическое просвещение это не единственная задача экологического туризма, а сотрудники турфирм должны понять, что экологический туризм - это не только отдых, но и определённая работа.

В настоящее же время этого взаимопонимания явно не наблюдается. Учебники по экологическому туризму пишет кто угодно, только не специалисты, а в результате возникают парадоксальные и просто неграмотные определения. Вот, например, какое определение экологии даёт автор достаточно популярного учебника «Введение в туризм», вице-президент Академии Туризма, заведующий кафедрой туризма балтийского международного института туризма (мы сознательно перечисляем все его звания, чтобы подчеркнуть, что в данном случае неграмотное определение даёт именно специалист, только специалист не в сфере экологии, а в сфере туризма): «Экология в контексте данного исследования рассматривается как наука о взаимоотношении человеческого общества и его деятельности в сфере туризма и окружающей среды».

Такая же путаница возникает и при определении основных мест проведения экологических туров. На Западе объектом экотуризма традиционно является национальный парк, который, впрочем, часто называется заповедником. В системе ОПТ бывшего Советского Союза, а ныне Российской Федерации заповедник представляет собой совершенно иное - а именно природную территорию, где запрещено любое вмешательство человека в жизнь природы, изъяту навечно из хозяйственного оборота, в которой запрещена любая экономическая, в том числе и туристическая, деятельность. Раньше эти понятия отстояли довольно далеко друг от друга в силу того, что наши туристы были просто незнакомы с практикой зарубежных национальных парков. Сейчас на среднего потенциального туриста обрушивается буквально водопад информации. В брошюрах, небрежно переведённых или

составленных в рекордном темпе, понятия «национальный парк» и «заповедник» употребляются как синонимы. В некоторых зарубежных странах эти слова действительно являются синонимами, но массовый турист далеко не всегда знаком с этими особенностями, в результате он считает наши заповедники и национальные парки также местами, предназначенными прежде всего для его отдыха, в результате чего возникают недоразумения.

В последнее время в научной литературе, посвящённой заповедному делу, наметилась, на наш взгляд, опасная тенденция сближения этих двух понятий. Причём теперь сторонниками открытия заповедников для туристического потока выступают уже не только представители турфирм, но и сами сотрудники ОПТ. Понять их можно: заповедники выживают с трудом, а экологический туризм может принести дополнительные деньги, которые можно будет пустить на научные исследования и охрану той же природы. Но путь этот, в принципе, порочен. Возможно, в заповедники действительно имеет смысл пускать посетителей, но отнюдь не для выколачивания дополнительных денег, а только с целью экологического просвещения. Да и то, это может происходить лишь в том случае, если заповедник обладает настолько уникальными экосистемами, что их нельзя встретить больше нигде на территории нашей страны. Но на самом деле такие ситуации встречаются крайне редко. Наша страна достаточно обширна, а природа её разнообразна, и видеть большинство интересных природных объектов и явлений можно, и не вторгаясь на территорию заповедника. Кроме этого, в стране существует, по последним данным, 35 национальных парков, которые на современном этапе, кажется, вполне могли бы решать задачи экологического просвещения вполне успешно, не привлекая сюда и заповедные территории. Но на самом деле экологический туризм на территориях наших национальных парков не осуществляется.

Более того, большинство существующих национальных парков не удовлетворяет самым элементарным требованиям, которые предъявляет к ним МСОП. Согласно резолюции 1969 года, территория может считаться национальным парком в следующих случаях: если природа здесь эксплуатируется в минимальной степени, пригодна для науки, отдыха и просвещения, содержит не пострадавшие от деятельности человека экосистемы, парк имеет большой размер, его территория находится под охраной государства, а вход в него осуществляется лишь при наличии определённых условий и соблюдения специальных правил поведения. Большинство из этих условий в настоящее время не соблюдается. Очень часто население даже не подозревает, что живёт и осуществляет свою хозяйственную деятельность на территории национального парка. Так обстоит дело в районе Переславля-Залесского, в национальном парке «Русский север» и т.д. Хотя формально парки находятся под охраной государства, но патрулирование, охрана их территорий, отслеживание поведения туристов практически не ведётся. В лучшем случае правила поведения в парке находятся на щитах у входа в него, но никто не следит за тем, насколько чётко они соблюдаются. Та-

кой принцип, как вход при специальных условиях заключается лишь в том, что при входе в парк берётся определённая плата. Но плата эта является не дифференцированной, и с её помощью невозможно ограничить или как-то перераспределить поток посетителей. Например, при проезде через Куршскую Косу плата берётся с одной машины не зависимости от того, направляются ли люди на турбазу, едут ли они отдыхать дикарями и следовательно нанесут больший вред природе или просто следуют транзитом по своим делам. Плата с туристов, проезжающих через КПП на автобусе, не взимается вовсе. Куда идут эти деньги, в принципе непонятно, поскольку обустроенность национального парка является минимальной. Здесь, конечно, присутствуют щиты с правилами поведения и запретами, несколько оборудованных (но не охраняемых) автостоянок и мест для отдыха, но это даже не необходимый минимум. Впрочем, в других национальных парках нет и этого.

Сами люди, являющиеся профессиональными организаторами экологического туризма, совершенно справедливо замечают, что «туризм в наших парках назвать в полном смысле экологическим нельзя». Более того, его вообще нельзя назвать экологическим. Всеволод Степаницкий в своём интервью журналу «Турист» замечает, что наибольших успехов в развитии туризма добились такие парки, как «Самарская Лука», «Валдайский», «Сочинский», «Куршская Коса», но это именно рекреационный туризм, а не туризм экологический. В настоящее время он способствует лишь гибели природы этих уникальных мест, а не её сохранению. Автор статьи регулярно посещает Куршскую Косу течение последних пятнадцати лет. С тех пор, как этот уникальный памятник природы был объявлен национальным парком, с его территории практически исчезли кабаны, раньше безбоязненно подходившие к самым домикам турбазы, начала исчезать уникальная растительность дюн, появились многочисленные проплешины и следы неофициальных стоянок и кострищ, побережье залива практически усеяно дохлой рыбой. Пятнадцать лет назад, когда сам термин «национальный парк» был практически нам незнаком, ничего подобного не было. Объявление данного участка природы национальным парком, несомненно, способствовало тому, что уровень посещаемости, уровень развития туризма и комфорта турбаз вырос, но на самой природе это сказалось самым губительным образом. Что же произойдет, если мы начнём пускать туристов в заповедники, где система приёма посетителей, в отличие от национальных парков, не разработана совсем?

Что касается экологического просвещения на территории национальных парков, то в настоящее время оно также является фикцией. На Куршской Косе организацией туризма занимаются около десяти туристических фирм, существуют традиционные объекты экскурсионного интереса: дюна Эфа, дюна Мюллера, станция кольцевания птиц, озеро Лебедь, озеро Чайка, музей природы, существует около десятка различных маршрутов экскурсий. Но ни одна из них не содержит даже в зачатке элементов экологического просвещения. Те экскурсии, которые проводят для посетителей

сотрудники станции кольцевания птиц, могут рассматриваться лишь как пародии на экологические экскурсии. Для сотрудников станции туристы прежде всего являются досадной помехой, и они даже не считают нужным скрывать своё отношение к ним. Таким образом, раздражение и недовольство появляется достаточно часто. Совершенно очевидно, что у орнитологов хватает прямых профессиональных обязанностей, и на туристов у них не остаётся ни времени, ни сил, и это при крошечных бюджетных ставках. Точно так же очевидно, что выходом из положения являлось бы введение отдельной ставки экскурсовода, который имел бы специальное биологическое образование, и в то же время был бы знаком со спецификой туризма. В летний сезон станцию посещают в один выходной день до пятидесяти групп. Из них почти половина - это туристы из Германии, Польши и Чехии. Трудно поверить, что доходы, которые приносит посещение этих групп, не смогли бы обеспечить существование одной ставки.

Почти нигде в национальных парках автору не встречались профессиональные экскурсоводы-биологи или экологи. Экскурсии по так называемым экологическим тропам ведут профессиональные историки, искусствоведы, литераторы, которые часто даже не знают смысла слова «экология». Сама тропа как правило представляет собой лишь более менее живописный маршрут. Все основные требования, предъявляемые к экологической тропе: её оснащённость плакатами, наличие постоянно обновляемой информа-

ции, ограниченный доступ на тропу, невозможность сойти с неё - нигде не соблюдаются.

Целью данной статьи является отнюдь не охаивание всего и вся. Автор лично побывала в шести национальных парках из 35 существующих в нашей стране. Все вышеприведенные наблюдения основываются на личном опыте. Вывод возможен только один. В нашей стране не существует ни одного национального парка, отвечающего хотя бы минимальным требованиям, предъявляемым к данным объектам, ни одной нормально функционирующей экологической тропы, и следовательно экологического туризма как такового.

Но мы уже официально заявили о том, что экологический туризм в нашей стране существует. Есть уже туристические фирмы, которые специализируются (или делают вид, что специализируются) на экологических турах. Как правило, в штате таких фирм нет ни одного эколога. Очень часто они предлагают экскурсии на территории национальных парков и даже заповедников, не поставив в известность руководство тех и других. Фактически существование таких турфирм лишь дискредитирует идею экологического туризма, и вместо того, чтобы способствовать охране природы, уничтожает её.

Таков уровень развития экологического туризма у нас в стране в целом и в национальных парках, то есть на территориях специально предназначенных именно для него. Страшно представить себе, что будет, если при развитии такого уровня экотуризма мы откроем для него заповедные территории.

ЛИТЕРАТУРА

- Биржаков М.Б. Введение в туризм.: М., СПб, 2000. С. 159.
 Богданова С. Экологический туризм: настоящее и будущее российских заповедников // Туризм. 201. № 6. С. 48-52.
 Моралева М., Ледовских Е. Экологический туризм в России // Охране дикой природы. 2001. № 3. С. 30-34.
 Степаницкий В., заместитель руководителя Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Министерства природных ресурсов РФ.
 Чижова В. Туристы в заповедниках: как и сколько? Там же. С. 35-38.